Г.Б 180
П456

Печатано по распоряженію С.-Петербургскаго Градоначальника,
Генералъ-Маіора **Клейгельса**.
10 Мая 1896 года.

805345 — Петербург. Градоначальство.

ОСНОВЫ

ПОЛИЦЕЙСКОЙ СЛУЖБЫ.

Любите ближняго, какъ самого себя, заповѣдалъ намъ Спаситель. Эта благовѣсть прошла по всему міру и теперь истинные послѣдователи Христа не щадятъ своихъ трудовъ, напрягаютъ всѣ свои силы къ устраненію зла и неправды, мѣшающихъ благосостоянію человѣка, а за все это съ избыткомъ получаютъ то нравственное удовольствіе, подобнаго которому никогда нельзя встрѣтить въ матеріальныхъ наслажденіяхъ, достигаютъ духовнаго блаженства и того Царствія Божія, которое, по словамъ Спасителя, сокрыто внутри насъ. (Луки 17, 21).

Вся жизнь человѣка, гдѣ-бы она ни проявлялась—въ домашнемъ-ли быту или въ общественныхъ дѣлахъ, если онъ хочетъ сохранить образъ и подобіе Божіе, а не быть скотомъ безсмыслен-

нымъ, должна быть приноровлена къ выполненію этой евангельской заповѣди. А для того чтобы знать какими способами мы должны выполнять ее,—насъ учатъ родители, едва мы только начинаемъ понимать, наставляетъ насъ духовный отецъ и всѣ науки, какія только проходятъ въ школахъ и заведеніяхъ, служатъ къ большему уразумѣнію этихъ способовъ. Наконецъ нашъ человѣколюбивый ГОСУДАРЬ, чтобы заставить людей любить другъ друга и поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы они были въ состояніи исполнять евангельское ученіе—издалъ мудрые законы, проникнутые духомъ этого ученія и повелѣлъ исполнять ихъ подъ страхомъ наказанія. Каждое постановленіе закона служитъ отголоскомъ нашей души, отъ того-то, читая законъ, намъ кажется какъ будто знакомымъ прочитанное, и отъ этого такъ легко усвоить законъ всякому посвятившему себя на служеніе человѣчеству.

Въ рѣдкой дѣятельности приходится такъ непосредственно, такъ осязательно проявлять любовь къ человѣку, какъ въ полицейской. Плачетъ слабое, безпомощное дитя, брошенное злосчаст-

ною матерью, обреченное на смерть, полиція поднимаетъ его, даетъ ему пріютъ у сердобольныхъ хозяевъ, а не найдется такихъ—доноситъ Начальству и Правительство отпускаетъ деньги на содержаніе оставленнаго всѣми малютки. Заблудился-ли путникъ, застигнутый бурею и снѣжною метелью; лежитъ-ли пьяный, рискующій замерзнуть или быть раздавленнымъ; бродитъ-ли поврежденный въ умѣ, готовый безсознательно сдѣлать какую-нибудь бѣду и себѣ и другимъ—полиція, едва только узнаетъ объ этихъ несчастныхъ, принимаетъ ихъ подъ свое покровительство и отсылаетъ по домамъ.

Разбивается-ли судно на водѣ или охватывается со всѣхъ сторонъ домъ огнемъ, люди безпомощно борются съ грозной стихіей, напрягаютъ послѣднія силы, чтобы спастись; уже волны готовы поглотить ихъ въ свою бездну, или огонь охватываетъ своими языками,—этимъ страдальцамъ, готовымъ разстаться съ земнымъ міромъ, въ послѣдній разъ мелькаетъ картина роднаго очага и они посылаютъ послѣднее „прости“ своей

дорогой семьѣ; но вотъ является полиція, собираетъ жителей, взываетъ къ ихъ человѣколюбію и, побуждая собственнымъ примѣромъ, исполняя свое призваніе и долгъ человѣчества, спасаетъ обреченныхъ на смерть. Появляется безъименное сочиненіе или письмо, оскорбительное для чести извѣстнаго лица или его семейства. Пасквиль ходитъ по рукамъ, стоустая молва наложила на того, противъ кого онъ направленъ, вѣчное пятно позора, гнусное клеймо безчестія и вотъ онъ, пользовавшійся прежде уваженіемъ, прикрѣпляется къ позорному столбу безчестія, надъ нимъ издѣваются, глумятся самымъ безжалостнымъ образомъ. Онъ пробуетъ оправдываться, хочетъ дать разъясненія, но толпа заорала, захохотала и въ общемъ говорѣ и шумѣ его голоса не слышно. Онъ является опозореннымъ, оплеваннымъ, осмѣяннымъ, боится взглянуть на людей, ему стыдно предъ каждымъ встрѣчнымъ, ему кажется, что всѣ объ немъ говорятъ, всѣ на него смотрятъ, всѣ указываютъ на него пальцемъ, ему стыдно своихъ родныхъ, своихъ дѣтей, прислуги, ему стыдно самого

себя и вѣчная боль въ сердцѣ, и вѣчная краска стыда покрываетъ его лицо; ему нѣтъ покоя въ обществѣ, между людьми; ему нѣтъ покоя наиденѣ съ самимъ собою. Словомъ жизнь его разбита, надъ нимъ совершено варварское злое убійство, но только безъ ножа и крови, безъ видимой опасности для самого убійцы. Забытый всѣми, онъ находитъ помощь въ полиціи; она, одинаково чуткая какъ къ тѣлеснымъ, такъ и къ душевнымъ страданіямъ, задерживаетъ распространеніе пасквиля, отыскиваетъ клеветника и даетъ обиженному возможность судомъ возстановить свою честь и возвратить душевное спокойствіе. Словомъ, полиція вездѣ, гдѣ недостаточны силы одного человѣка, и близкихъ ему людей или общества, слѣдуя повелѣніямъ ЦАРЯ, является на помощь страждущему человѣчеству.

Что можетъ быть выше и благороднѣе такой дѣятельности? А между тѣмъ находятся такіе близорукіе люди, которые считаютъ полицію какимъ-то людскимъ пугаломъ.

Къ стыду нашему, нужно сказать, что встрѣчались въ жизни даже такіе полицейскіе чины, которые, не понимая задачъ полиціи, своими неумѣлыми дѣйствіями и ошибками, помогли установиться такому мнѣнію. Вотъ, для избѣжанія этихъ-то ошибокъ, и предлагается нижнимъ чинамъ полиціи воспользоваться преподанными ниже совѣтами.

Назначеніе полиціи предупреждать и пресѣкать опасности, происходящія какъ отъ злыхъ людей, такъ отъ силъ природы и разныхъ несчастныхъ случаевъ; устранять все, что мѣшаетъ занятіямъ жителей, непротивнымъ закону, пользоваться имущественными благами и душевными наслажденіями, для чего она принимаетъ указанныя въ законѣ мѣры и является на помощь тамъ, гдѣ средства частной и общественной дѣятельности оказываются недостаточными. Слѣдовательно помощь полиціи проявляется исключительно только тогда, когда въ ней нуждаются, въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ,

а иначе—она будетъ беззаконнымъ вмѣшательствомъ въ чужія дѣла.

Женитъ, напримѣръ, хозяинъ своего сына и устраиваетъ съ этою цѣлью пирушку. Собрались сосѣди и начался кутежъ. Гости пьютъ, поютъ пѣсни, шумятъ, кричатъ и изъ нихъ Иванъ съ Сидоромъ вздумали сводить старые счеты и ссорятся. Вдругъ врывается въ комнату полицейскій чинъ и для прекращенія пьянства, шума и ссоры, какъ онъ объясняетъ, разгоняетъ гостей. Или другой примѣръ: собрались въ частный домъ знакомые и затѣяли картежную игру. Узнаетъ объ этомъ полицейскій чинъ, является въ этотъ домъ, прекращаетъ игру, забираетъ карты и деньги бывшія на столѣ и представляетъ все это по Начальству. Въ этихъ случаяхъ полицейскій чинъ нарушилъ-бы святость и неприкосновенность домашняго очага, и, какъ совершившій дѣло противное закону, разумѣется, былъ-бы строго наказанъ. Другое дѣло если-бы, напримѣръ, къ кому нибудь явился знакомый, началъ-бы грубить хозяину дома и его домашнимъ, буянилъ-

бы и не вышелъ по требованію хозяина, а тотъ вслѣдствіе этого обратился-бы за помощью къ полицейскому чину или даже тотъ-же хозяинъ, у котораго была свадьба, послѣ безъуспѣшнаго примиренія гостей, просилъ-бы оказать ему содѣйствіе вывести изъ дому буяновъ; здѣсь полицейскій чинъ обязанъ былъ-бы явиться и оказать просимое содѣйствіе.

Къ числу важнѣйшихъ обязанностей полиціи принадлежитъ наблюденіе за сохраненіемъ общественнаго спокойствія въ публичныхъ мѣстахъ: на базарахъ, въ трактирахъ, питейныхъ и тому подобныхъ заведеніяхъ, вездѣ куда каждый имѣетъ свободный доступъ.

Какъ въ частныхъ домахъ поддерживаетъ порядокъ и спокойствіе всякій хозяинъ, такъ въ публичныхъ—полиція. Въ публичныхъ мѣстахъ полицейскій чинъ долженъ смотрѣть въ оба. Чѣмъ многолюднѣе сборище, тѣмъ больше прибываетъ туда людей съ недобрыми намѣреніями. Тутъ появляются воры и мошенники съ цѣлію сбыть краденныя вещи или совершить

подъ шумокъ свое темное дѣло, съ расчетомъ на недосмотръ полиціи; сюда же нахлынутъ разные лотерейщики, шуллера и содержатели рулетокъ, съ цѣлью обобрать народъ; здѣсь же полное раздолье пьянству — источнику буйствъ, ссоръ и дракъ.

Ссоры и драки нужно прекращать тотчасъ же какъ только онѣ начинаются, чтобы не дать возможности призвать товарищей и перейдти въ огульную свалку. Отъ несвоевременно принятыхъ мѣръ легко могутъ явиться увѣчья и даже смертоубійства. Ссорящихся и затѣявшихъ драку нужно примирять при помощи присутствующихъ и разводить, но отнюдь не дозволять себѣ при этомъ оскорбительныхъ насилій: таскать за шиворотъ, бросать на землю и бить. Такія дѣйствія раздражаютъ толпу и могутъ только усилить безпорядки и возбудить публику противъ полиціи. Пьяныхъ буяновъ, не поддающихся никакимъ увѣщеваніямъ, нужно сдавать роднымъ и знакомымъ съ тѣмъ, чтобы они вывезли съ публичнаго мѣста, а не найдется такихъ,—отправлять подъ арестъ пока не про-

спятся. Но помирившн нарушителей общественаго спокойствія, не слѣдуетъ оставлять это дѣло безъ послѣдствій, какъ это часто бываетъ. Они помирились, простили другъ другу обиды,—ну, и прекрасно, это ихъ частное дѣло; но за то, что они кромѣ того, нарушили общественное спокойствіе—они должны быть наказаны. Я слышу на базарѣ сквернную площадную брань, тоже слышатъ и благородныя особы женскаго пола, или при мнѣ раскровянили человѣка. У меня душа болитъ,—я страдаю, можетъ быть, не меньше того, кого побили и за что же? За то только, что я прибылъ на базаръ сдѣлать нужныя мнѣ покупки. Если буяну все будетъ сходить съ рукъ, онъ никогда не остановится, а напротивъ—будетъ находить какое-то скотское удовольствіе въ публичныхъ буйствахъ. Вотъ почему, о виновникахъ публичныхъ безпорядковъ всегда слѣдуетъ составлять протоколъ. Наказанный судомъ буянъ будетъ осторожнѣе, да и за нимъ будутъ лучше присматривать его родные. Особенно зорко долженъ слѣдить полицейскій чинъ за непоявленіемъ въ

публичныхъ мѣстахъ игры въ карты, кости, четъ или нечетъ и разныхъ рулетокъ.

Все это порождаетъ одинаковое зло, какъ и кражи, если только не большее. Во всѣхъ этихъ играхъ совершается та же кража, только болѣе хитрая. Воръ гораздо больше рискуетъ и окрадываетъ одного человѣка, тогда какъ при играхъ и рулеткахъ—цѣлая публика, а самъ игрокъ ровно ничѣмъ не рискуетъ, да при этомъ кромѣ имущественнаго вреда доставляетъ еще и нравственное зло. Расчитанныя на желаніе неразвитаго человѣка обогатиться безъ труда, на маленькую сумму получить большую, игры и рулетки развиваютъ пагубную страсть рисковать послѣдними деньгами, необходимыми для самыхъ насущныхъ потребностей и лишать не только себя, но и семьи часто необходимаго пропитанія. Вырывая у небогатаго населенія собранныя тяжелымъ трудомъ сбереженія, онѣ разстраиваютъ часто и цѣлую жизненную обстановку. Надежда выиграть ослабляетъ трудъ, приводитъ къ праздности, легко ввергаетъ слабаго и вмѣстѣ съ тѣмъ небога-

таго человѣка въ распутство и пороки. Полицейскій, допустившій рулетки и игры, дѣйствовалъ-бы заодно съ этими обманщиками простаго народа.

Питейные дома, какъ такія заведенія, въ которыхъ всего чаще бываютъ нарушенія, должны быть предметомъ постояннаго наблюденія полицейскаго чина. Особенное вниманіе при этомъ слѣдуетъ обращать на кабаки, въ которыхъ нерѣдко бываютъ сходбища воровъ для сговора совершить какое-либо преступленіе, здѣсь происходитъ дѣлежъ награбленнаго и сбытъ краденныхъ вещей. Но кромѣ посѣтителей кабаковъ, слѣдуетъ смотрѣть и за кабатчиками, когда они по своей алчности къ наживѣ, хлопочутъ только о томъ какъ-бы опоить и обобрать народъ. Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ не только не заключаетъ въ себѣ ничего безнравственнаго, но даже служитъ пользою, въ особенности для простаго и рабочаго люда въ сырую и ненастную погоду;—чрезмѣрное же употребленіе ихъ разрушительно дѣйствуетъ на здоровье, хозяйственныя дѣла и нравственность населенія. Поселился,

напримѣръ, на перекресткѣ какой нибудь кулакъ Разуваевъ. открылъ кабакъ, завелъ подобныхъ себѣ пріятелей, при помощи ихъ спаиваетъ всю окрестность и начинаетъ къ нему малу по малу переходить добро бѣдныхъ ремесленниковъ. Сначала пропивали свои трудовые гроши, не стало ихъ—и потащили къ кабатчику платье, постель, бѣлье и прочую домашнюю утварь. Всѣ углы у него завалены разною рухлядью, добывавшеюся тяжелымъ трудомъ, а бѣдные ремесленники, поступивши въ кабалу къ кабатчику, обратились въ нищихъ. Иной изъ нихъ, чтобы поправить свое неприглядное положеніе, пускается на воровство. Вотъ какая картина людскаго бѣдствія ожидается, если полиція не будетъ слѣдить за кабатчикомъ и не примѣнять къ нему строгихъ требованій закона. Тамъ-же. въ кабакахъ, посѣтитель, незамѣтно для себя переходя отъ опьяненія къ состоянію полнаго безчувствія, при которомъ онъ теряетъ способность распоряжаться собою и своими дѣйствіями, можетъ совершить такое дѣло, отъ котораго онъ въ трезвомъ состояніи съ отвраще-

ніемъ отвернулся-бы. Зашелъ, напримѣръ, фабричный на радостяхъ, что получилъ хорошій задѣльный заработокъ и съ морозу выпилъ косушку водки. Какое пріятное ощущеніе у него бываетъ сначала! Кровь у него начинаетъ обращаться свободнѣе, по всему тѣлу распространяется пріятное чувство теплоты и на душѣ у него такъ хорошо, такъ сладостно. Онъ становится разговорчивѣе, откровеннѣе, ему хочется пѣть, танцовать: всѣхъ увѣряетъ въ дружбѣ, любви. Но вотъ подвернулся сватъ,—онъ угощаетъ его и самъ, въ пріятельской бесѣдѣ, пьетъ безъ счета. Мало по малу онъ начинаетъ терять разсудокъ. Глаза его, блестѣвшіе огнемъ, начинаютъ тускнѣть, черты лица осунулись. Память ему измѣняетъ и органы чувствъ перестаютъ ему служить: все кружится—и изба съ печью, и кабатчикъ съ своимъ прилавкомъ; вкусъ утрачивается, ухо слышитъ съ трудомъ, языкъ перестаетъ повиноваться, произнося съ запинкою неясные звуки; отрывистая рѣчь дѣлается непонятною, походка нетвердая; онъ постоянно теряетъ равновѣсіе и затѣмъ ли-

шается всякой способности ходить; животныя побужденія получаютъ окончательное преобладаніе, разсудокъ перестаетъ быть руководителемъ и вмѣсто человѣка одухотвореннаго, является картина полуживотнаго. Съ пьяныхъ глазъ, ему кажется, что передъ нимъ сидитъ не сватъ, а какой-то разбойникъ, готовый его убить и онъ, будто защищаясь, едва не зарѣзалъ его попавшимся ему подъ руку ножемъ. На утро онъ просыпается въ какомъ-то оврагѣ весь избитый больной и въ карманѣ нѣтъ ни копѣйки изъ тѣхъ денегъ, которыя онъ получилъ за свою тяжкую работу. Тутъ кабатчикъ, привлеченный полицейскимъ чиномъ къ суду, отвѣтитъ за все. Судъ прикажетъ ему лѣчить на свой счетъ выгнаннаго имъ пьянаго и заплатить пропавшія у него деньги, кто-бы ихъ ни взялъ да кромѣ того еще и накажетъ за неохраненіе пьянаго отъ опасности. На улицахъ же и дорогахъ пьяныхъ охранять отъ опасности должна полиція, для чего она подбираетъ ихъ и передаетъ роднымъ или знако-

мымъ, а нѣтъ ихъ—содержитъ подъ стражей до вытрезвленія.

На нищихъ полицейскій чинъ также долженъ обращать серьезное вниманіе. Законъ раздѣляетъ нищихъ на два рода: нищихъ по неволѣ и нищихъ по ремеслу. Первый классъ христарадствующихъ заслуживаетъ состраданія и помощи, но только помощи не частной, а общественной, почему законъ и приказываетъ забирать ихъ и отсылать къ ихъ обществамъ, для надлежащаго призрѣнія. Дѣлать это нужно безъ притѣсненія и страха, какъ говорится въ законѣ, но съ осторожностью и человѣколюбіемъ. На нищихъ этого рода обыкновенно въ своихъ деревняхъ возлагается обязанность ночныхъ сторожей, гуменниковъ и тому подобныя занятія по ихъ слабымъ силамъ. Предоставленный же самому себѣ, нищій по неволѣ переходитъ легко въ нищаго по ремеслу, а послѣднее служитъ обыкновенно почвою, на которой выростаютъ уже прямые преступники. Бывали нерѣдкіе случаи, когда такіе нищіе, имѣя съ Христовымъ именемъ свободный доступъ

въ дома, совершали кражи и даже грабежи. Вотъ до чего доводитъ безпризорность за нищею братіей. Нищихъ по ремеслу по этому всегда слѣдуетъ доставлять начальству для привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности.

Дѣйствуя успѣшно во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, полицейскій чинъ предупреждалъ-бы и пресѣкалъ преступленія, а это составляетъ главную задачу полиціи. Тотъ полицейскій чинъ, въ районѣ котораго меньше совершается преступленій, благодаря его труженической дѣятельности и заботѣ быть всегда тамъ, гдѣ требуется помощь полиціи, сдѣлаетъ гораздо больше пользы для дѣла и заслуживаетъ большей похвалы, нежели тотъ, который хотя и часто розыскиваетъ воровъ и мошенниковъ, но въ районѣ его преступленія не уменьшаются, а все увеличиваются. Справедливы нареканія населенія на полицію, когда тамъ—ограбили послѣднее добро ремесленника, тамъ—разломали убогую его квартиру и вынесли всѣ пожитки и весь скарбъ, сбереженный долгимъ трудомъ всей семьи; все это плоды плохой, без-

нечной дѣятельности полиціи. Поздно уже дѣлать свою работу полиціи, когда такія бѣды стрясутся. Какъ ни мечись, а горю не поможешь. Главная роль полиціи—до совершенія преступленія, а когда оно совершилось, то полиція, только до прибытія суда, производитъ свои розыски, задерживаетъ преступниковъ, но и тутъ она только замѣняетъ собою Судебнаго Слѣдователя, а потомъ она уже занимаетъ второстепенную роль: оказывая содѣйствіе при разслѣдованіи преступленій, слѣдуетъ указаніемъ того члена суда, который производитъ разслѣдованіе—Судебнаго Слѣдователя или Мироваго Судьи и быстро, съ точностью исполняетъ всѣ порученія его. Потому-то въ этихъ случаяхъ полиція вполнѣ подчиняется не своему прямому Начальству, а Прокурорскому надзору, отъ котораго и получаетъ наставленія и разъясненія въ затрудненіяхъ, какія она встрѣчаетъ по уголовнымъ дѣламъ.

Производить первоначальное разслѣдованіе о преступленіяхъ, пока пріѣдетъ Судебный Слѣдователь и розыскивать преступниковъ вовсе

не такое хитрое дѣло, какъ оно кажется сначала. Кражи, напримѣръ, почти всегда совершаются своими сосѣдними людьми. Не пойдетъ же воръ издалека на такое дѣло. Его никто не знаетъ, онъ и пособниковъ себѣ не найдетъ, безъ которыхъ, какъ извѣстно, нельзя обдѣлать это дѣло, да и незнакомый домъ ему трудно обокрасть. Онъ не знаетъ расположенія дома, мѣста, гдѣ спятъ хозяева и домашніе и въ какомъ мѣстѣ спрятано цѣнное имущество. А своихъ то мѣстныхъ жителей—полицейскій чинъ знаетъ всѣхъ на перечетъ, знаетъ ихъ домашнія и хозяйственныя дѣла и ему нетрудно по этому догадаться, кто-бы могъ совершить, напримѣръ, извѣстную кражу. Воръ не сразу дѣлается такимъ оглашеннымъ. Рѣдко кому, ни съ того, ни сего—придетъ такая блажь въ голову: взялъ, да укралъ! Никто не станетъ искать себѣ удовольствія въ такихъ занятіяхъ, да и дѣло это уже очень скверное и далеко не выгодное. Кому пріятно рисковать быть „острожникомъ“, оторваннымъ отъ семьи, отъ людей и носить вѣчное клеймо отверженца Каина.

Дѣлается это всегда поневолѣ, по нуждѣ. Запутается сначала человѣкъ въ своихъ дѣлахъ, все у него не спорится, не клеится, онъ и руки опустилъ. Махнулъ на все рукой и начинаетъ дурить: отъ работы отбился, пьянствуетъ и втянулся въ праздность и лѣнь. Все это происходитъ на глазахъ сосѣдей и они охотно сообщатъ полицейскому чину нужныя ему свѣдѣнія, если они смотрятъ на него какъ на своего домашняго человѣка, заботящагося объ ихъ же добрѣ. Продажный полицейскій чинъ, конечно, ничего не узнаетъ, когда всѣмъ извѣстно, что всѣ дѣла его направлены только къ тому, чтобы урвать для себя что-нибудь побольше. Онъ на всѣ свои вопросы всегда получаетъ отвѣты: знать не знаемъ, вѣдать не вѣдаемъ! До пріѣзда Судебнаго Слѣдователя нужно заботиться, чтобы на мѣстѣ преступленія все было такъ, какъ и во время обнаруженія преступленія. Каждая щепочка и пятнышко понадобятся Слѣдователю. Все это нужно замѣтить и, если хватитъ времени, по подробнѣе записать. По донесенію о преступленіи кому

слѣдуетъ, полицейскій чинъ словесно распрашиваетъ всѣхъ, кто можетъ что нибудь ему сообщить о преступленіи и дѣлаетъ у себя въ записной книжкѣ, для памяти, карандашемъ замѣтку; онъ долженъ побывать вездѣ, гдѣ только можно что-либо узнать. Останется у него время, онъ записываетъ все, что узналъ, въ протоколъ, а нѣтъ — подождетъ до ночи, когда неудобно уже распрашивать и тогда напишетъ. Понятымъ и спрошеннымъ лицамъ можно послѣ прочитать протоколъ и дать подписаться, а разойдутся—не велика бѣда, ихъ все равно будетъ спрашивать Судебный Слѣдователь. Въ протоколѣ нужно помѣщать такія свѣдѣнія, какія относятся къ дѣлу, причемъ слѣдуетъ избѣгать набора пустыхъ словъ въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: „Я такой-то, проходя по ввѣренному мнѣ околотку и имѣя неустанное наблюденіе, чтобы обстояло благополучно . . . . . принялъ энергическія мѣры и т. п. Къ чему это словоизверженіе? Какъ будто полицейскій чинъ можетъ по закону и такъ дѣлать, чтобы все обстояло неблагопо-

лучно! Самохвальство тутъ болѣе чѣмъ неумѣстно. По дѣлу будетъ видно, какія мѣры принималъ полицейскій чинъ, а на слова все равно—не повѣрятъ. Между тѣмъ, сколько тутъ потрачено времени и труда, чтобы выломать такую фразу. Нужно писать просто, ясно, все что пришлось самому видѣть или отъ кого узнать по тому дѣлу, о которомъ пишется, такъ какъ докладывается это на словахъ.

При розыскѣ виновниковъ преступленія, къ задержанію ихъ нужно прибѣгать съ крайнею осмотрительностью. Свобода и честь принадлежатъ къ высшимъ благамъ человѣка и потому задерживать виновныхъ слѣдуетъ только въ крайнихъ случаяхъ; полицейскій чинъ можетъ задерживать: 1) всѣхъ тѣхъ, о розыскахъ которыхъ послѣдовало распоряженіе Начальства, 2) бродягъ, дезертировъ и другихъ бѣглыхъ, 3) буйствующихъ, 4) шатающихся и валяющихся пьяныхъ, 5) нищенствующихъ и 6) поврежденныхъ въ умѣ и больныхъ, найденныхъ внѣ домовъ. Съ арестованными не позволять себѣ обращаться грубо, а тѣмъ болѣе

употреблять насилія, побои, застращиванія, вымогательства показанія. Такія показанія не имѣютъ ни какой цѣны: на первомъ же допросѣ у Судебнаго Слѣдователя или Мироваго Судьи арестантъ опровергнетъ это показаніе и разскажетъ, что оно было вынуждено побоями. За такое обращеніе съ арестантами виновные будутъ наказаны, наказанъ же будетъ и полицейскій чинъ, допустившій надъ нимъ насиліе. На арестантовъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на своихъ ближнихъ, своихъ братьевъ, впавшихъ въ несчастіе или душевную болѣзнь, называемую преступленіемъ. Не даромъ и нашъ простой русскій народъ всегда смотритъ на арестантовъ съ тою всепрощающею любовью, съ тою глубокою незлобивостію и снисходительностію, какія присущи его натурѣ, называя ихъ „несчастненькими“. Своевольная расправа съ арестантомъ—гадкое, возмущающее душу, дѣло. Бить арестанта, когда онъ лишенъ возможности защищаться, издѣваться и глумиться надъ нимъ, когда онъ и безъ того сильно страдаетъ, могутъ только испорченные, злые люди.

4757

Да какое же мы имѣемъ право наказывать арестанта, когда даже самый судъ, состоящій изъ людей ученыхъ, много труда и времени употребляетъ для того, чтобы дознать—дѣйствительно-ли заслуживаетъ обвиняемый наказанія и въ какомъ размѣрѣ: опрашиваетъ массу людей, раскапываетъ прошлое обвиняемаго и изучаетъ со всею подробностью его домашнюю и общественную жизнь. А можетъ быть онъ жертва какой-нибудь ошибки, или несчастно сложившихся для него обстоятельствъ.

5

Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Милліонная, 17.